

0 7 2 3 4 6 3 - 1

На правах рукописи

Ряма Сабе Айюб

**Двойное членение частей речи
в языках с развитым морфологическим строем
(на материале арабского и русского языков)**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2001

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор

Л.Г. Зубкова

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Е.В. Красильникова

кандидат филологических наук, доцент

В.В. Лебедев

Ведущая организация:
Московский государственный лингвистический университет.

Защита состоится 29»11»2001 2001 г. в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
в Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000702064

Автореферат разослан 1»11»2001 2001 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Будальцева

Общая характеристика работы

Реферлируемая диссертация представляет собой сопоставительно-типологическое исследование двоякого членения частей речи в языках с развитым морфологическим строем – русском и арабском.

Актуальность исследования. Одной из актуальных задач современного языкознания является создание цельносистемной типологии языков. К настоящему времени в лингвистике все отчетливее осознается, что “своеобразие и закономерности языков можно в полной мере выявить и объяснить лишь исходя из сущностных системных свойств языка” [Зубкова 1999в: 167]. К ним со времен Демокрита относят членимость языка как системного объекта на разные формы/стороны/планы, уровни и единицы. По мысли В. фон Гумбольдта, сама “сущность языка заключена в членораздельности” [Гумбольдт 1985: 410].

В соответствии с первичным членением языка-речи на внутреннюю и внешнюю форму (по В. Гумбольдту), план содержания и план выражения (по Л. Ельмслеву) язык имеет, согласно И.А. Бодуэну де Куртене, двоякое иерархическое членение – в содержательной и звуковой сфере. “Способ связи звуковой стороны с содержанием”, характеризуя язык в его единстве и целостности, определяет его типологическое своеобразие и господствующие в нем грамматические тенденции. Однако механизмы этой связи, фокусирующиеся в слове как центральной единице языка, во многом остаются не раскрытыми, ибо укоренившиеся представления о произвольности языкового знака не способствовали осознанию категориального характера связи между звучанием и значением слова [Зубкова 1978; 1990; 1999в] и типология слова вплоть до недавнего времени, как видно из работ Дж. Гринберга и его последователей, ограничивалась характеристикой “слова вообще”, пренебрегая свойствами семиологических классов слов и частей речи. Поскольку характер грамматической категоризации определяет лексичность/грамматичность языка и степень его членораздельности как типологическую детерминанту [Зубкова 1999в: 167-173], принципиальное значение для постижения самого феномена двоякого членения, и в частности для установления закономерностей соотношения в слове единиц морфемного и фонетического членения: морфемы, с одной стороны, и слога и фонемы, с другой стороны, – имеет сопоставление языков с развитым морфологическим строем, различающих грамматические классы слов не только функционально-семантически, но и формально.

Сказанное определяет **актуальность** изучения двоякого членения частей речи и объясняет выбор в качестве **объекта** исследования языков с высоким индексом грамматичности [Квантитативная типология языков Азии и Африки 1982: 320-322], а именно флективного русского и флективно-агглютинативного арабского.

Предметом исследования являются типологические особенности двоякого членения слов различных классов в зависимости от их функционально-семантических свойств в русском и арабском языках.

Основные цели исследования: 1. выявить соотношение морфемного и фонетического членения в различных частях речи в зависимости от степени их лексичности/грамматичности; 2. изучить, как соотносятся функционально-семантические свойства различных классов морфем и слов с их звуковой формой.

Для осуществления поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

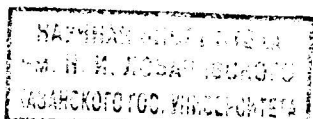
1. выявить распределение в тексте частей речи;
2. определить степень сложности морфемного строения (индекс синтеза, по Дж. Гринбергу) различных частей речи;
3. определить модели морфемного строения, типичные для отдельных частей речи;
4. для каждой части речи установить закономерности, характеризующие распределение морфем в зависимости от их функции;
5. выявить типовые структуры слога и их распределение в разных частях речи;
6. определить длину различных типов морфем и слов в слогах и фонемах;
7. выявить модели слогового строения, типичные для отдельных частей речи;
8. изучить соотношение морфных и слоговых границ в каждой части речи;
9. вычислить консонантный коэффициент морфем и слов (т.е. отношение числа согласных к числу гласных в фонемной структуре значащих единиц) и исследовать его зависимость от их функционально-семантических свойств.

Основными методами исследования являются квантитативно-типологический, сопоставительно-типологический, статистический и описательно-аналитический.

Материал и методика исследования. Материалом для анализа послужил отрывок из повести А.П. Чехова "Скрипка Ротшильда" объемом в 512 слов и его перевод на арабский язык объемом в 592 слова.

Пословное членение текстов проводилось в соответствии с критерием, предложенным П.С. Кузнецовым [1964], исходя из возможности или невозможности вставки фразового слова между двумя отрезками текста [Яхонтов 1982: 14-25].

При определении частеречной принадлежности слова в русском тексте были использованы "Русская грамматика" [1980], "Грамматический словарь русского языка" А.А. Зализняка [1977] и "Словарь-справочник по русскому языку" А.Н. Тихонова [1996].

Для морфемного членения русских слов и выявления его возможных вариантов привлекались словари, в разной степени учитывающие семантические и формальные критерии морфемного членения, этимологию слова и его историческое членение, а именно: “Морфемно-орфографический словарь” А.Н. Тихонова [1996]; “Словарь морфем русского языка” А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой [1986]. За основу был принят синхронически ориентированный словарь А.Н. Тихонова.

При анализе распределения слов по частям речи в арабском тексте были использованы работы Г.Ш. Шарбатова [1961;1991;1998], “Траматика литературного арабского языка” Н.В. Юпманова [1985] и “Справочник по грамматике арабского литературного языка” П.В. Чернова [1995]. Основой для определения морфемных границ и квалификации морфем является система, предложенная В.П. Старининым [1963], который исходил из членности корневой основы на консонантный корень и вокалический диффикс (трансфикс). Однако чтобы полнее раскрыть типологическое своеобразие арабского языка в сравнении с русским, был использован и другой подход, согласно которому корневая основа вариативна, но морфологически не членима [Габучан 1965; Белова 1991].

Слогоделение русского текста проводилось по правилам Л.В. Щербы [1956;1983] (см. также [Матусевич 1976]). Слогоделение арабского текста осуществлялось в соответствии со сложившейся в арабистике традицией, исходя из запрета на неприкрытый слог и стечение согласных в начале и конце слога [Белова 1991; 1999]. Возможные интервокальные двухфонемные сочетания согласных распределялись по двум слогам.

Исходя из иерархической организации не только содержательной стороны слова, но и его звуковой формы [Зубкова 1986; 1990], в ходе анализа сначала рассматривалось “слово вообще”, затем знаменательные и служебные слова, далее собственно-знаменательные слова и местоимения и, наконец, отдельные собственно-знаменательные части речи.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые проведен сопоставительный количественно-типологический анализ двоякого членения слова в языках флективного и флективно-агглютинативного строя (русском и арабском), характеризующихся высокой степенью грамматичности; впервые выполнено типологическое исследование морфемной, слоговой и фонемной структуры различных классов слов в арабском языке.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблемы двоякого членения в языке, а именно тем, что на материале языков флективного и флективно-агглютинативного типов показана соотносительность обоих членений, выявляющаяся в корреляции функционально-семантических свойств значащих единиц с их звуковой формой и таким образом подтверждена категориальная мотивированность языковых знаков; выявлены присущие исследованным языкам сходные тенденции и системно-типологические различия: а) в звуковом выражении лексических и грамматических значений, б) в морфемной, слоговой и

фонемной структуре различных классов слов, в) в соотношении слога и фонемы с морфемой и словом.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные данные могут найти применение в общей теории языка, в цельносистемной типологии языков и в типологии частей речи, в теоретических курсах и системно-типологических описаниях морфологии и фонетики русского и арабского языка, в практике преподавания обоих языков, в том числе иноязычным учащимся, в работах по автоматическому распознаванию речи. Методика настоящего исследования может быть распространена на количественно-типологический анализ двоякого членения частей речи, их морфемного строения и звуковой формы в языках иного строя.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов.

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях и в докладе, прочитанном на второй межвузовской научно-теоретической конференции молодых ученых и студентов (РУДН, 2001).

Структура диссертации определяется ее задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, которое содержит исследованные тексты. В диссертации представлены 194 таблицы, отражающие результаты проведенного анализа.

Содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, определяются цели и задачи исследования, описывается изучаемый материал, излагается методика анализа.

Поскольку в определение морфологического типа языка входит характер и степень различения знаменательных и служебных слов, частей речи, знаменательных и служебных морфем, словообразовательных и словоизменяемых аффиксов, в первой главе "Морфологическая структура слова" рассматривается распределение частей речи в тексте, характеризуется распределение морфов в разных частях речи, выявляется соотношение различных типов морфов по частоте употребления, анализируется степень сложности морфемного строения частей речи, описываются типовые структуры и модели их морфемного строения.

Распределение частей речи в русском и арабском тексте довольно сходно. В обоих текстах самую высокую, причем одинаковую, частоту имеют собственно-знаменательные слова, составляющие $\approx 58\%$ всех слов. Однако служебные слова, прежде всего предлоги и союзы, более употребительны в арабском тексте (32,6%), чем в русском (26,5%). Местоимения, напротив, более частотны в русском тексте (15,4%), нежели в арабском (9,3%), где их автономность ограничена вследствие распространенности энклитического употребления местоимений в качестве аффиксов.

Среди собственно-знаменательных слов первые два места по частоте встречаемости в обоих текстах занимают существительные и глаголы.

Распределение морфов и их соотношение в разных частях речи.

“Последовательное формальное разграничение классов слов означает... их типологическую неоднородность. Она выражается, в частности, в градации частей речи... по таким параметрам, как степень синтеза, соотношение знаменательных и служебных морфем, преобладающая техника их соединения, соотношение словоизменения и словообразования, тип(ы) словоизменения, тип(ы) словообразования и т.д.” [Зубкова 1999в: 173].

Едва ли не самым важным типологическим индексом является индекс лексичности/грамматичности [Зубкова 1995]. На морфемном уровне он может быть определен по соотношению в тексте знаменательных и служебных морфов [Квантитативная типология языков Азии и Африки 1982: 320]. Русский и арабский языки являются типично “грамматическими” языками: служебные морфы явно преобладают над знаменательными. Если учитывать внутреннюю аффиксацию в арабском, то частота употребления служебных морфов в арабском тексте оказывается в три раза больше частоты употребления знаменательных морфов, в то время как их соотношение в русском тексте составляет 2 : 1. Разница между арабским и русским языками в нагрузке служебных морфов обусловлена структурой корневой основы арабского изменяемого слова, которая состоит из консонантного корня и вокалического трансфикса. Это позволяет говорить о трехаспектном членении арабской словоформы [Кямилев, Мельников 1983: 92] и двухаспектном членении русской словоформы.

Без учета внутренних аффиксов соотношение служебных и знаменательных морфов в русском и арабском тексте выравнивается: в обоих языках на один корень приходится 2 служебных морфа.

Соотношение словообразовательных и словоизменительных аффиксов в арабском языке зависит от того, как оценивается функция трансфиксов как основообразовательных аффиксов. Если арабские трансфиксы вслед за В.С. Храковским [1982: 302] относить к словоизменительным морфемам, то в обоих языках словоизменительные аффиксы заметно преобладают над словообразовательными аффиксами, но в арабском языке частота словоизменительных аффиксов немного выше, чем в русском: 67,2% против 61,9%. Если трансфиксы вслед за С.Х. Кямилевым [1982: 23] считать словообразовательными морфемами, то в арабском языке в отличие от русского преобладают не словоизменительные, а словообразовательные аффиксы, составляющие в результате 62,9% (против 37,1%). Если же признать бифункциональную природу трансфиксации, то окажется, что функционально разные типы аффиксов в арабском тексте распределяются довольно равномерно с небольшим преобладанием словоизменительных морфов (37,1%) над словообразовательными формантами (32,8%) и трансфиксами (30,1%). Без учета внутренних аффиксов в арабском языке частота словоизменительных и словообразовательных морфов сближается, составляя соответственно 54,0% против 46,0%.

Несмотря на преобладание аффиксов и в именах, и в глаголах в обоих языках, в русском языке более грамматичные глаголы значительно

превосходят имена по нагрузке служебных морфов. Соотношение служебных и знаменательных морфов в глаголах равно $2,75 : 1$ (73,3% против 26,7%), в именах – $1,4 : 1$ (58,8% против 41,2%). В арабском языке разрыв между именами и глаголами не так велик. По сравнению с русским арабские имена даже превосходят глаголы, хотя и незначительно, по частоте внешних аффиксов. На 2,1 аффикса в именах приходится один корень (67,2% против 32,8%), а в глаголах на 1,6 аффикса – 1 корень (62,1% против 37,9%).

В арабском языке имена и глаголы гораздо резче отличаются по соотношению словоизменятельных и словообразовательных аффиксов, чем в русском. С учетом внутренних аффиксов общее для имен и глаголов преобладание словоизменятельных аффиксов над словообразовательными значительно ярче проявляется в глаголах (в отношении $7,2 : 1$) и слабее в именах (в отношении $1,5 : 1$). Без учета внутренних аффиксов в арабских именах соотношение тех и других аффиксов меняется в пользу словообразовательных и на 1 словоизменятельный аффикс приходится 1,2 словообразовательного аффикса, в то время как в глаголах на 5 словоизменятельных аффиксов приходится 1 словообразовательный аффикс. В русском языке и в глаголах, и особенно в именах преобладают словоизменятельные аффиксы. Разрыв в соотношении словоизменятельных и словообразовательных аффиксов в русском языке между именами и глаголами не так значителен, как в арабском языке. Соотношение словоизменятельных и словообразовательных аффиксов в русских именах равно $2,3 : 1$, в глаголах $1,5 : 1$.

В отсутствие внутренней аффиксации бифункционального характера русский язык отличается от арабского более высокими индексами как префиксации, так и суффиксации, используемой в целях словообразования. Для собственно-знаменательного русского слова отношение числа префиксов к числу слов составляет 0,2, при этом у глаголов этот индекс выше (0,17), чем у существительных (0,07). Индекс словообразовательной суффиксации русского собственно-знаменательного слова поднимается до 0,53, причем и этот индекс выше у глаголов (0,57), нежели у существительных (0,33).

У собственно-знаменательного арабского слова индексы префиксации и суффиксации ниже, составляя соответственно 0,13 и 0,2. Меняется и соотношение существительных и глаголов с точки зрения нагрузки этих типов аффиксации. Если в русском языке в обеих частях речи суффиксация преобладает над префиксацией, но оба типа аффиксации получают большую нагрузку в глаголах, то в арабском суффиксация преобладает в существительных, а префиксация – в глаголах. Индекс суффиксации у существительных значительно превышает таковой у глаголов (0,18 против 0,03). Зато индекс префиксации, напротив, выше у глаголов (0,17) и ниже у существительных (0,07).

Степень сложности морфемного строения слова (индекс синтеза).

Трехаспектное членение арабской словоформы отражается на индексе синтеза или, иначе, глубине слова: в среднем отношение числа морфов к числу слов в русском тексте ниже, чем в арабском (2,24 против 2,72). Без

учета внутренних аффиксов индекс синтеза арабского слова снижается до 2,19, сближаясь с индексом синтеза русского слова. Если вслед за Дж. Гринбергом [1963] считать аналитическим язык с индексом синтеза в 1,00–1,99, синтетическим – язык с индексом синтеза в 2,00–2,99, а полисинтетическим – язык с индексом синтеза в 3,00 и выше, то, судя по полученным данным, русский и арабский являются синтетическими языками.

И в русском, и в арабском отдельные части речи существенно различаются по общей сложности морфемного строения.

В обоих языках части речи можно разделить на 3 группы в порядке снижения индекса синтеза. В русском языке глаголы, включая причастия и деепричастия, обладают *полисинтетическим* характером со средним индексом синтеза 3,75 морфа; имена, и в том числе прилагательные (2,77 морфа), существительные (2,48 морфа), числительные (2,33 морфа), а также наречия (2,34 морфа) имеют *синтетический* характер; служебные слова (1,02 морфа) и местоимения (1,96 морфа) имеют *аналитический* характер.

В арабском языке без учета внутренних аффиксов причастия (4 морфа) и прилагательные (3,51 морфа) обладают *полисинтетическим* характером; существительные (2,98 морфа), числительные (2,8 морфа), глаголы (2,63 морфа) и наречия (2,5 морфа) имеют *синтетический* характер; служебные слова (1 морф) и местоимения (1,92 морфа) имеют *аналитический* характер.

С учетом внутренних аффиксов все собственно-знаменательные слова, за исключением наречий, принадлежат к *полисинтетическим*. Кроме причастий и прилагательных, индекс синтеза которых еще более возрастает – до 5,18 и 4,51 морфа соответственно, полисинтетическими оказываются также существительные (3,83 морфа), числительные (3,8 морфа) и глаголы (3,68 морфа). Наречия неизменно сохраняют *синтетический* характер, а служебные слова и местоимения – *аналитический*.

В целом, судя по индексам синтеза, русский и арабский языки, если не учитывать в арабском внутренние аффиксы, обнаруживают сходные тенденции в разграничении семиологических классов слов. Средняя глубина собственно-знаменательных слов (характеризующих знаков) в обоих языках составляет 2,91 морфа. Средняя глубина местоимений (дейктических знаков) близка к 2 (1,96 в русском, 1,92 в арабском). Средняя глубина служебных слов (связочных знаков) также практически одинакова (1,02 в русском, 1 морф в арабском).

С учетом внутренних аффиксов средняя глубина собственно-знаменательного слова в арабском тексте возрастает до 3,81 морфа и, таким образом, противоположение собственно-знаменательных слов местоимениям и служебным словам становится сильнее, чем в русском.

Как бы то ни было, названные классы слов по данному показателю отчетливо разводятся в обоих языках, что указывает на высокую степень их грамматичности.

Наиболее заметное расхождение между русским и арабским языками по данному параметру касается разграничения имен и глаголов: в русском языке они разграничены по степени синтеза, в арабском языке имена существительные и глаголы по степени сложности морфемного строения практически не различаются.

Морфемное строение частей речи. Неоднозначность понятия «корень» в русском и арабском языках в случае признания членимости корневой основы в арабском объясняет, почему в русском тексте собственно-знаменательные слова корневой структуры (К, КФ, Кф¹) встречаются в 7 раз чаще, чем в арабском (41,7% в русском против 5,7% в арабском, причем среди этих 5,7% большую часть составляют иностранные собственные имена и другие заимствования).

О своеобразии морфемного строения слова в исследуемых языках можно судить уже по тому факту, что в русском тексте среди знаменательных слов преобладают корневые (51,4%), суффиксальные (29,2%) и префиксально-суффиксальные (10,4%) образования, а в арабском самые частотные знаменательные слова имеют префиксально-трансфиксальную (27,1%) и трансфиксальную (17,5%) структуру, тогда как корневая структура (14,0%) занимает лишь третье место.

В обоих языках отдельные части речи имеют свои особенности морфемного строения.

Распределение типовых структур существенно различается у имен и глаголов.

В русском языке более синтетичные глаголы превосходят имена по нагрузке и суффиксов, и префиксов. И суффиксальная, и префиксально-суффиксальная структура более частотна у глаголов, тогда как в именах преобладает корневая структура.

В отличие от русского в арабском языке не глаголы, а имена имеют более сложное морфемное строение. Арабские имена сравнительно с глаголами характеризуются большим разнообразием моделей морфемного строения за счет более высокой нагрузки внешних аффиксов. Среди имен развита префиксально-трансфиксальная структура (27,3%), высоко частотна трансфиксально-постфиксальная (19,0%), следом идут трансфиксально-суффиксально-постфиксальная (10,0%), корневая и трансфиксальная структуры (по 8,7%). Подавляющее большинство глаголов представлено двумя высокочастотными структурами – трансфиксальной (45,1%) и префиксально-трансфиксальной (39,8%).

Количество моделей морфемного строения различается в зависимости от класса слов.

¹ Принятые здесь и далее обозначения: П – префикс, П* – словоизменятельный префикс, К – корень, К* – корень (корневая основа) с варьирующей огласовкой, Тр – трансфикс, С – словообразовательный суффикс (а также основообразующий тематический элемент), С* – словоизменятельный суффикс, Ф – материально выраженная флексия, ф – нулевая флексия, Пф – постфикс, / – слогораздел, = – межсловесный стык.

В русском тексте собственно-знаменательные слова представлены 35 моделями морфного строения словоформ, местоимения – восьмью, служебные слова – двумя.

В арабском тексте с учетом трансфиксации собственно-знаменательные слова представлены 81 моделью морфного строения, местоимения – пятью, служебные слова – одной.

Сложные модели в обоих языках встречаются реже. Таковы, например, в русском модели, содержащие три, четыре и пять суффиксов, а также модели, включающие в себя два префикса. В арабском языке слова с четырехсогласным корнем, слова с инфиксами, слова, которые содержат либо два префикса, либо два суффикса, тоже мало употребительны.

Несмотря на различие в морфемном строении русского и арабского слова, морфемное строение частей речи в обоих языках свидетельствует о типологической неоднородности различных частей речи и объясняет, почему в языке, согласно И.А. Бодуэну де Куртенз, обычно имеет место одновременное применение двух или даже трех морфологических принципов.

Второй подход к изучению арабского слова, т.е. без учета внутренних аффиксов, уменьшает разрыв между двумя языками, но не устраняет его.

В русском тексте три самые частотные структуры охватывают более 90% всех словоформ (корневая – 51,4%, суффиксальная – 29,2% и префиксально-суффиксальная – 10,4%), а в арабском тексте – всего 77,6% (префиксальная – 32,3%, корневая – 32,3% и постфиксальная – 13,0%).

Итак, в русском языке отмечено преобладание корневой структуры в подавляющем большинстве случаев (более половины), в то время как в арабском языке ни одна из структур не охватывает половины словоформ.

Без учета внутренних аффиксов в арабском слове число отдельных моделей морфного строения собственно-знаменательных слов в русском и в арабском языке оказывается одинаковым. В обоих языках они представлены 35 моделями морфного строения.

Интересно отметить, что модель КФ/ф (т.е. КФ + Кф) в русском языке занимает первое место по частоте в именах существительных, прилагательных и числительных, в глаголах же – лишь четвертое место (после КСС*Ф/ф, КС*Ф/ф, ПКСС*Ф/ф). В целом она весьма типична для русского языка. В арабском языке модель К*Ф/ф (с варьирующей огласовкой основы) характерна для числительных и глаголов, П*К*Ф/ф – для глаголов, ПК*Ф/ф – для существительных, К*Ф/фПф и К*СФ/фПф – для прилагательных, ПК*Ф/фПф – для причастий и КС – для наречий.

Нельзя не заметить, что среди частотных моделей наряду с корневыми структурами в русском языке доминируют суффиксальные образования, а в арабском языке – префиксальные и постфиксальные. Следует особо подчеркнуть, что префиксация и постфиксация в арабском языке существенно отличается от таковой в русском и во многих случаях не имеет четко выраженного словообразовательного характера, ибо в качестве

префиксов и постфиксов часто выступают агглютинирующие артикли и слитные местоимения.

Во второй главе “Слоговая структура слова” рассматривается: структура слога, слоговая структура словоформ, соотношение морфных и слоговых границ.

Типологические расхождения между русским и арабским языками распространяются и на *строение слога*.

В то время как в русском тексте представлено 11 типов слоговых структур (с учетом С), в арабском тексте имеются только два типа слоговых структур – СГ (70,4%) и СГС (29,5%).

Несмотря на большее многообразие слоговых структур, самые частотные слоги русской речи имеют структуру СГ (55,7%), СГС (15,4%) и ССГ (11,3%), т.е. русские слоги, занимающие первые два ранга, – те же, что в арабском.

В русском языке слог СГ частотен во всех словах и позициях (в начале, в середине и в конце слова). Его частота увеличивается по мере удлинения слова. Частота слога СГС, наоборот, падает с удлинением слова. С приближением к концу слова частота СГС увеличивается. В отличие от структуры СГС структура ССГ тяготеет не к концу, а к началу слова.

В арабском языке слог СГ господствует во всех словах и позициях. Можно заметить, однако, что с удлинением слова частота СГ в начальной позиции падает и возрастает частота СГС.

Итак, в арабском языке слог СГС тяготеет к началу слова, а в русском – к концу.

Отсутствующие в арабском сложные структуры ССС, ССГС, ССГСС, СССГС и СССГ, включающие 4-5 фонем с консонантными сочетаниями, и в русском языке не входят в число широко употребительных. Сочетания согласных более вероятны в начальной позиции слова – в первом и во втором слоге. С удлинением слова сложный слог, состоящий из 4-5 фонем, раздробляется и расщепляется, принимая более простую структуру, состоящую из 2-3 фонем, – типа СГ, СГС и ССГ.

Слоговая структура словоформ. В языках с развитым морфологическим строем слоговая структура словоформ является подвижной при образовании грамматических форм. Длина словоформ в слогах меняется в зависимости от степени сложности их морфемного строения.

Слово вообще в арабском и русском тексте может включать до шести слогов. Русское слово содержит в среднем 2,1 слога, арабское – 2,4 слога.

Частота сложных структур слогового строения и средняя длина слов увеличивается с повышением степени знаменательности от служебных слов к местоимениям и далее к собственно-знаменательным словам.

Служебные слова в русском языке содержат не более трех слогов (средняя длина равна 1 слогу), а в арабском – не более двух (средняя длина – 1,2 слога). В обоих языках односложная структура составляет большинство – более 77%. Особо следует отметить, что в русском языке служебные слова

могут иметь неслоговую форму, тогда как в арабском языке даже служебные слова не могут быть меньше минимальной произносительной единицы.

Местоимения в обоих языках могут включать до 4 слогов. Однако в русском языке они часто бывают односложными, в то время как в арабском самостоятельно (раздельно) употребляющиеся местоимения не короче двух слогов. Средняя длина местоимений в русском тексте составляет 1,9 слога, а в арабском она равна 2,6 слога. Двусложная и односложная структуры среди русских местоимений занимают соответственно первый и второй ранг, в то время как среди арабских местоимений первый ранг занимает трехсложная структура, а второй – двусложная.

Арабские собственно-знаменательные слова отличаются от русских большей протяженностью. Средняя длина собственно-знаменательных слов в русском равна 2,6 слога, а в арабском – 3,1 слога. В обоих языках собственно-знаменательным словам свойственны структуры длиной в 2-4 слога. Но в русском тексте самыми частотными являются двусложные словоформы, а в арабском на первое место выходит трехсложная структура.

Частота слоговых структур и средняя длина собственно-знаменательных слов зависит от их частеречной принадлежности.

В русском тексте наибольшей длиной в слогах выделяются прилагательные (3,3 слога). Следом идут глаголы (2,7 слога), за ними наречия (2,6 слога) и, наконец, существительные (2,4 слога).

В арабском тексте наибольшей длиной в слогах выделяются причастия (3,7 слога), далее идут имена прилагательные (3,4 слога), числительные (3,3 слога) и существительные (3,1 слога), затем глаголы (3 слога) и, наконец, наречия (2,6 слога). Как видно, изменяемые слова превосходят неизменяемые – как наречия, так и местоимения – по длине в слогах.

Модели слогового строения. Русский язык располагает большим многообразием типов слогового строения словоформ, нежели арабский язык.

В общей совокупности 512 исследуемых русских словоформ отмечено 90 моделей слогового строения, причем 41 модель встретилась по одному разу. В 592 исследуемых арабских словоформах представлено 45 моделей слогового строения, среди них только 12 моделей встретились по одному разу. Модели типа СГ, СГС, СГ/СГ, СГС/СГ, СГ/СГ/СГ, СГ/СГС, СГ/СГ/СГС, СГ/СГ/СГ/СГ встретились в обоих языках среди частотных моделей. Все они содержат лишь прикрытые слоги простейших структур – открытый СГ и закрытый СГС.

Как видно, ограничения на структуру слога в обоих языках идентичны, только в арабском языке они носят абсолютный характер, а в русском – вероятностный.

В обоих языках число моделей слогового строения, характеризующих той или иной класс слов, уменьшается по мере ослабления его лексичности. В русском тексте в собственно-знаменательных словах представлено 85 моделей слогового строения, в местоимениях – 22, в служебных словах – 12.

В арабском тексте в собственно-знаменательных словах представлены 43 модели слогового строения, а в местоимениях и служебных словах реализуется 7 и 6 моделей соответственно.

В обоих языках специфика собственно-знаменательных, местоименных и служебных слов отчетливо выявляется в структуре наиболее употребительных моделей слогового строения. В русском тексте среди моделей только одна модель СГС представлена во всех трех группах слов, но особенно частотна она у местоимений. Две модели являются общими для каких-либо двух групп. Двухсложная модель СГ/СГ и трехсложная СГ/СГ/СГ высокочастотны у собственно-знаменательных и местоименных слов, причем первая более характерна для местоимений, вторая (более длинная) – для собственно-знаменательных слов. Односложная модель ГС является общей для местоимений и служебных слов, чаще встречаясь в местоимениях. Двухсложная трехконсонантная модель СГ/СГС закреплена за собственно-знаменательными словами, двухсложная одноконсонантная Г/СГ – за местоимениями, неслоговая С и односложные структуры Г, СГ, ССГ – за служебными словами.

Можно заметить, что по мере ослабления лексичности уменьшается длина слова в слогах и фонемах, сокращается число согласных (в типичном собственно-знаменательном слове их как минимум два, в местоимении – один, а в служебном слове его может и не быть).

В арабском тексте модели СГ и СГС представлены только в служебных словах. Структуры (СГ=)С/СГ/СГ/СГ и СГ/СГ/СГС свойственны собственно-знаменательному слову. Те модели, которые представлены в местоимениях, имеют место и в собственно-знаменательных словах, причем в местоимениях модели СГС/СГ/СГ и СГ/СГ/СГ относительно более частотны. Модель СГ/СГ, общая для трех классов, особенно характерна для местоимений, ибо занимает среди них первое место (34,5%), тогда как в служебных словах – третье место (14,0%), а в собственно-знаменательных – четвертое (6,7%).

Судя по этим данным, можно сказать, что прикрытые слоги свойственны не только арабскому языку. И в русском языке среди частотных моделей слогового строения в собственно-знаменательных словах как более лексичных представлены только прикрытые слоги. В местоимениях и в служебных словах возможно неприкрытое начало слова. Конец слова в обоих языках чаще бывает открытым, реже – закрытым.

В русском языке односложные модели встречаются и в собственно-знаменательных словах, и в местоимениях, и в служебных словах, а в арабском языке они имеют место только среди служебных слов.

В отдельных собственно-знаменательных частях речи: существительных, прилагательных, глаголах, наречиях – в обоих языках модель СГ/СГ/СГ встречается среди частотных (она отсутствует только у арабских прилагательных). Модели СГ/СГС и СГ/СГ встречаются у глаголов в русском и арабском языках, у наречий в русском. Модель СГ/СГ типична и для русских существительных.

Можно также отметить те модели, которые закреплены предпочтительно за одним языком и в какой-то мере за одной частью речи. Так, модель СГС/СГ/СГ типична для арабского языка, модели СГ/ССГС и ССГС – для русского. Модели (СГ=)С/СГ/СГ/СГ и (СГ=)С/СГС/СГ – с редуцированным артиклем, соединяющимся в потоке речи с предшествующим словом – закреплены за существительными арабского языка.

Но чтобы уверенно говорить о такой закреплённости, нужно исследовать тексты значительно большего объема.

Тем не менее исследованный материал дает возможность проследить и в значительной степени уточнить (ср.: [Белова 1999: 110]) достаточно определенное противопоставление существительных и глаголов арабского языка с точки зрения фонемнослогового строения членимых корневых основ. У существительных самыми частотными являются три типа корневых основ: $C_1GC_2GC_3$ – 36,5%, $C_1GC_2C_3$ – 30,7% и C_1GC_2 – 8,8%. Для глаголов характерны корневые основы типа C_1GC_2 – 35,4%, $C_1C_2GC_3$ – 20,4%, $C_1GC_2GC_3$ – 15,9%, $C_1GC_2C_2GC_3$ – 13,3%.

Структуры $C_1GC_2GC_3$ и C_1GC_2 , принадлежащие к числу самых употребительных в обеих частях речи, занимают в них разные ранги и существенно различаются по частоте употребления: в глаголах самый высокий ранг принадлежит структуре C_1GC_2 , в существительных – структуре $C_1GC_2GC_3$.

Еще определеннее различаются моновокалические трехконсовантные корневые основы: в существительных это структура $C_1GC_2C_3$ (в глаголах она зафиксирована лишь однажды), в глаголах это структура $C_1C_2GC_3$ (в существительных ее частота почти в 5 раз ниже).

Разную нагрузку получает в субстантивных и глагольных корневых основах редупликация согласных, преимущественно второго (C_2). В глаголах она в 4 раза выше (17,7%), чем у существительных (4,4%). Не случайно структура $C_1GC_2C_2GC_3$ среди глагольных основ выходит на четвертое место по частоте встречаемости.

В целом столь определенное противоположение имен существительных и глаголов по строению корневых основ в арабском языке свидетельствует о явно выраженной флективной тенденции, состоящей прежде всего в различении частей речи не только функционально-семантическом, но и формальном (ср.: [Гумбольдт 1984: 222]).

Распределение морфных стыков относительно слогоразделов.

“Степень корреляции между слогом и морфемой в синтетических языках зависит от господствующей грамматической тенденции – агглютинативной или фузионной” [Зубкова 1999а: 91]. В русском языке, где явно господствует фузионная тенденция, частота несовпадения морфных границ со слогоразделом почти в четыре раза превосходит частоту совпадения (21,2% совпадения против 78,9% несовпадения). В арабском языке, где фузионная тенденция ослаблена, частота совпадения морфных стыков со слогоразделом

оказывается выше (35,8%), а частота несовпадения ниже (64,2%), нежели в русском.

“Соотношение слоговых границ с морфными зависит от типа стыкующихся морфем” [Зубкова 1999а: 98].

В обоих языках морфные стыки довольно разнообразны. И в русском, и в арабском языках отмечены сходные типы морфных стыков. Исключение составляют стыки К+Тр и Тр+К, которые характерны для арабского языка и отсутствуют в русском.

Частота встречаемости того или иного стыка различается от одного языка к другому. В исследуемом русском тексте из 12 типов стыков только 5 являются частотными: К+С – 29,9%, К+Ф – 25,7%, С+Ф – 15,7%, С+С – 12,9% и П+К – 10,9%. В арабском тексте из 14 типов частотны только 6: К+Тр – 27,9%, Тр+К – 27,5%, К+Ф – 16,5% и П+К – 10,4%, а также Ф+Пф – 5,3% и К+С – 4,6%. Уже по характеру частотных стыков можно видеть, что в арабском внутренняя аффиксация преобладает над внешней, что “внешняя” флексия более нагружена в русском, чем в арабском, что соотношение префиксации и суффиксации в исследуемых языках различно: в русском языке отдается предпочтение суффиксации, в арабском – префиксации.

В соответствии с агглютинативным характером префикса, его границы в подавляющем большинстве случаев совпадают со слоговой границей в обоих языках: совпадение на стыке П+К в русском языке составляет 71,7%, в арабском – 74,4%, совпадение на стыке П+П в русском языке наблюдается в 100%, в арабском – в 92,3%.

На стыке с постфиксом, также обладающим в какой-то степени агглютинативным характером, совпадение со слоговой границей происходит в тенденции тем чаще, чем более “знаменателен” первый компонент. Эта тенденция более последовательно реализуется в русском языке. В нем частота совпадения составляет 100% на стыке К+Пф, 62,5% на стыке С+Пф и 50% на стыке Ф+Пф. В арабском языке такое совпадение бывает реже: 66,7% на стыке К+Пф, 36,9% на стыке Ф+Пф, на стыке С+Пф оно вообще отсутствует. Следует подчеркнуть, что в арабском языке совпадение/несовпадение со слоговой границей на стыке с постфиксом зависит от характера постфикса и его звуковой формы. Стык флексии с постфиксальным слитным местоимением, имеющим слоговую структуру, всегда совпадает со слогоразделом, а на стыке флексии с постфиксальным неопределенным артиклем, экспонированным согласным, слогораздел всегда отсутствует.

Противоположная тенденция действует на стыках с суффиксом. В обоих языках стыки К+С и С+С чаще расходятся со слогоразделом, нежели совпадают. И в отличие от стыков с постфиксом именно на стыке с более знаменательным предшествующим компонентом чаще наблюдается расхождение со слогоразделом. Так, в арабском языке стык К+С не совпадает со слогоразделом в 93,1% случаев, стык С+С – в 57,1%, в русском языке частота несовпадения со слогоразделом равна 84,8% на стыке К+С и 64,8% на стыке С+С.

Стыки с флексией К+Ф и С+Ф в обоих языках за редкими исключениями расходятся со слогоразделом, здесь господствует фузионная тенденция.

Распределение слоговых границ. Распределение слоговых границ внутри и на стыке морфов еще яснее выявляет преобладание фузионной техники в соединении морфов в русском языке, преобладание агглютинативной техники в арабском. В русском тексте слоговые границы чаще проходят внутри морфов (79,8%), чем на стыке (20,2%). В арабском же частота слогоразделов внутри морфов составляет всего 39,0% (что в 2 раза ниже, чем в русском), частота слогоразделов на стыке морфов достигает 61,0% (что в 3 раза выше, нежели в русском).

Частота слогоразделов внутри морфов падает в обоих языках с повышением знаменательности слова: в русском тексте от 100% в служебных словах до 88,9% в местоимениях и 77,9% в собственно-знаменательных словоформах; в арабском тексте от 100% в служебных словах до 48,8% в местоимениях и 34,6% в собственно-знаменательных словоформах.

В обоих языках внутриморфный слогораздел наблюдается в подавляющем большинстве случаев в корне (на долю корней приходится 77,8% слогоразделов внутри морфов в русском языке и 82,1% в арабском). Что касается слогоразделов внутри аффиксов, то в арабском чаще всего слогораздел проходит внутри суффиксов (15,7%) и совсем редко внутри флексий и префиксов (1,1%), а в русском он чаще бывает внутри флексий (10,8%) и суффиксов (9,5%) и редко внутри префиксов (1,6%) и постфиксов (0,3%).

В распределении слогоразделов на стыках морфов в обоих языках также выявляются общие закономерности. И в русском, и в арабском агглютинативная техника обнаруживается в частом слогоразделе на стыке П+К (в русском частота слогоразделов составляет здесь 37,4%, в арабском – 21,6%), а на стыках К+Ф и С+Ф с устойчивой фузионной тенденцией частота слогораздела составляет соответственно всего лишь 3,5% и 1,7% в русском, 0,5% и 0,2% в арабском языке.

Существенное различие между данными языками состоит прежде всего в наличии стыка Тр+К в арабском языке. На этот стык приходится самое большое число совпадений слоговой границы с морфной. Здесь проходит 58,9% всех слогоразделов на стыке морфов и 35,9% слогоразделов от общего их числа. Другое различие состоит в том, что в русском языке слогораздел чаще приходится на стыки К+С (21,7%) и С+С (21,7%), нежели в арабском языке (0,9% и 0,5%).

Степень автономности слога по отношению к значащим единицам. В обоих языках слог вполне автономен по отношению к минимальной значащей единице. И в русском, и в арабском тексте лишь каждый пятый слог (20%) является экспонентом морфа.

Частота слогов, экспонирующих морф, зависит от степени знаменательности слова. Как и следовало ожидать, чаще всего слог оказывается экспонентом морфа в служебных словах: в арабском тексте в

составе служебных слов совпадает в своих границах с морфом 52,9% слогов, в русском – 86,8%. Ясно, что в отношении к морфам служебных слов слог не автономен, особенно в русском языке. Снижена автономность слога по отношению к морфу и в арабских местоимениях, где частота слогов, экспонирующих морф, достигает 40%. В отличие от этого в русских местоимениях слог вполне автономен по отношению к морфу: частота слогов-морфов составляет всего 4,6%.

В собственно-знаменательных словах слог характеризуется практически одинаковой степенью автономности: частота слогов-морфов в их составе в русском тексте лишь немного выше (11,6%), чем в арабском (7,8%). Таким образом, по степени автономности слога относительно минимальной значащей единицы местоимения в арабском языке смыкаются со служебными словами, а в русском языке – с собственно-знаменательными словами.

Отдельные собственно-знаменательные части обнаруживают с этой точки зрения сходные тенденции в обоих языках: чаще всего слог выступает экспонентом морфа в глаголах (в русском тексте частота слогов-морфов в глагольных словоформах составляет 18,1%, в арабском тексте – 13,9%), реже всего – в прилагательных (в русских прилагательных таких слогов вообще не зафиксировано, в арабских прилагательных частота слогов-морфов равна 1,1%).

Еще большую степень автономности обнаруживает слог по отношению к слову. Особенно велика она в арабском языке, где слог самостоятельно может экспонировать – и весьма часто (52,9%) – только служебное слово, но отнюдь не знаменательное, так что только 10,4% всех слогов служит экспонентом слова.

В русском общая частота таких слогов-слов немного выше – 15,7%. Она падает с повышением знаменательности слова, составляя 83,8% в служебных словах, 16,6% в местоимениях и лишь 3,6% в собственно-знаменательных (существительных и глаголах).

В третьей главе “Фонемная структура слова” дается характеристика морфем и слов с точки зрения их длины в фонемах и соотношения в них согласных и гласных.

Длина морфов в фонемах. Сама возможность однофонемных морфов указывает на высокую степень грамматичности и синтетичности языка. Именно потому, что оба исследуемых языка занимают довольно высокое положение на шкале грамматичности и синтетичности, однофонемные морфы являются самыми частотными и в русском, и в арабском языках, составляя соответственно 39,8% и 37,5% от общего числа морфов в тексте.

Несмотря на довольно высокую частоту однофонемных морфов, фонема в обоих языках является вполне автономной единицей, так как в роли самостоятельных экспонентов морфов выступает всего лишь 17,2% фонем в русском тексте (425 фонем из 2476 представленных в тексте) и 18,1% фонем в арабском (594 фонемы из 3283). Таким образом, подавляющее большинство

фонем экспонирует морфы, сочетаясь с другими фонемами, а не «единолично».

Функциональное разграничение морфов в языках с развитым грамматическим строем сопровождается различением морфов по их длине в фонемах. Знаменательные морфы как более лексичные оказываются длиннее носителей грамматических отношений – служебных морфов, для выражения которых требуется меньше звуков. В обоих языках аффиксы в подавляющем большинстве случаев экспонируются одной фонемой (частота таких аффиксов в арабском – 61,1%, в русском – 61,2%), а корень – тремя (в арабском таких корней 39,8%, в русском – 27,8%). Соответственно средняя длина корня в обоих языках равна 3,1 фонемы. Средняя длина аффикса в арабском 1,4 фонемы, в русском – 1,6 фонемы. Таким образом, в среднем служебные морфы в обоих языках в два раза короче корневых.

В обоих языках местоименные и служебные корни значительно уступают собственно-знаменательным по диапазону длины в фонемах. В русском языке для служебных и местоименных корней типичны однофонемные и двухфонемные морфы, для собственно-знаменательных корней – трех- и четырехфонемные морфы. В среднем самым длинным оказывается собственно-знаменательный корень – 3,9 фонемы, местоименный и, тем более, служебный короче – 2,4 и 1,9 фонемы. В арабском языке, если принимать членимость корневой основы, в собственно-знаменательных словах явно преобладают трехфонемные корни, в местоименных и служебных словах – двухфонемные, однако в среднем корни в указанных классах слов имеют сходную длину – 3,2, 3,1 и 2,8 фонемы. Но при этом в отличие от русского языка они более определенно различаются в качественном отношении, так как собственно-знаменательный корень имеет консонантную структуру, а местоименный и служебный – консонантно-вокалическую. Если исходить из нечленности корневой основы, то тогда и в собственно-знаменательном слове она имеет консонантно-вокалическую структуру, отличаясь от местоименного и служебного корня существенно большей длиной, равной 4,5 фонемы.

Аффиксы в собственно-знаменательных словах в подавляющем большинстве случаев экспонируются одной фонемой в обоих языках (в арабском – 62,1%, в русском – 65,6%), их средняя длина в русском – 1,5 фонемы, в арабском – 1,4 фонемы. В местоименных аффиксы длиннее, их средняя длина в русском и в арабском – 2,1 фонемы. Таким образом, по своей длине корни и аффиксы более отчетливо дифференцируются в собственно-знаменательных словах, слабее – в местоименных.

Среди собственно-знаменательных частей речи в обоих языках глаголы уступают существительным по длине корня в фонемах. В результате субстантивный корень как более лексичный в среднем длиннее глагольного. Средняя длина субстантивного корня – 4,3 фонемы в русском, 3,5 фонемы в арабском. Средняя длина глагольного корня 3,4 фонемы в русском и 2,8 фонемы в арабском.

Разграничение словообразовательных и словоизменительных аффиксов в изменяемых словах зависит от их частеречной принадлежности.

В русском языке в глаголах и особенно в существительных словообразовательные аффиксы в среднем длиннее словоизменительных, в прилагательных, наоборот, большую длину имеют словоизменительные аффиксы.

В арабском языке словообразовательные аффиксы не только в глаголах и существительных, но и в прилагательных длиннее флексий. Глагольные трансфиксы, участвующие в дифференциации временных форм, по своей средней длине совпадают с флексиями. В именах трансфиксы по показателям средней длины смыкаются со словообразовательными аффиксами.

Длина слова в фонемах определяется его функционально-семантическими свойствами. В обоих исследуемых языках собственно-знаменательные слова, которые называют предмет или признак, длиннее местоимений и служебных слов (неназывающих знаков). В русском тексте собственно-знаменательные слова имеют длину от трех до тринадцати фонем, местоимения – от двух до девяти, а служебные слова – от одной до шести фонем. В арабском тексте собственно-знаменательные слова включают от четырех до четырнадцати фонем, местоимения – от четырех до девяти, служебные слова – от двух до шести фонем.

Указанная закономерность распространяется и на характеристики самых частотных структур в сравниваемых классах слов. В русском тексте самые частотные структуры содержат от четырех до восьми фонем в собственно-знаменательных словах, три–четыре фонемы в местоимениях, одну–две фонемы в служебных словах.

В арабском тексте среди собственно-знаменательных слов самыми частотными являются структуры длиной от шести до девяти фонем, среди местоимений – четырех- и семифонемные структуры, среди служебных слов – структуры длиной в две–три фонемы. Весьма показательно отсутствие среди арабских служебных слов в отличие от русских однофонемной структуры.

По средней длине арабское слово оказывается длиннее русского слова: 5,6 фонемы против 4,8. В русском тексте самой большой средней длиной отличаются собственно-знаменательные слова (6,3 фонемы), а среди неназывающих слов действительные знаки, т.е. местоимения, имеют большую длину (4,1 фонемы), нежели связочные знаки – служебные слова (2 фонемы). В арабском тексте действует та же тенденция: средняя длина собственно-знаменательных слов составляет 7,3 фонемы, местоимений – 5,5 фонемы, а служебных слов – 2,8 фонемы.

Сравнивая собственно-знаменательные части речи, можно заметить, что прилагательные в обоих языках оказываются самыми длинными (в арабском их средняя длина – 8,1 фонемы, в русском – 7,6 фонемы). Следом за ними в арабском языке идут существительные (7,4 фонемы) и глаголы (6,8 фонемы), а в русском языке – глаголы (6,5 фонемы) и наречия

(6,3 фонемы). Наименьшей длиной характеризуются наречия в арабском языке (5,8 фонемы) и существительные в русском (5,9 фонемы).

Консонантный коэффициент морфемы и слова. Исследование консонантного коэффициента отдельных типов морфем в разных классах слов позволяет заключить, что в обоих языках выражение лексических значений закреплено за согласными, выражение грамматических значений – за гласными. Но в арабском языке данное функциональное разграничение согласных и гласных проводится более определенно, ибо в корневой основе (если признавать ее членимость) лексическое значение выражается консонантной последовательностью, а грамматическое значение – гласными, образующими “прерывный аффикс”.

Если исходить из нечленимости корневой основы в арабском, то тогда арабский язык по степени функционального разграничения согласных и гласных мало чем отличается от русского. Консонантные коэффициенты корней и аффиксов в арабском языке (1,66 – 0,86) в этом случае весьма близки к соответствующим показателям в русском (1,78 – 0,77).

В обоих языках по степени лексичности/грамматичности и соответственно консонантности/вокаличности противопоставляются не только знаменательные и служебные морфы, корни и аффиксы, но и разные виды аффиксов – словообразовательные и словоизменятельные, прекорневые и посткорневые, и разные разряды слов, прежде всего собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова, причем значения консонантного коэффициента морфов зависят от семиологической функции и степени знаменательности данного разряда слов. Ослаблению знаменательности слов в плане содержания соответствует в плане выражения уменьшение консонантного коэффициента как слова в целом, так и отдельных видов морфов.

В соответствии со степенью лексичности/грамматичности знаменательные корни, особенно собственно-знаменательные, более консонантны, чем служебные, словообразовательные аффиксы более консонантны, чем словоизменятельные, а прекорневые аффиксы имеют более высокий консонантный коэффициент, чем посткорневые.

Бинарное противоположение слов, в особенности противоположение знаменательных и служебных слов, по величине консонантного коэффициента ярче проявляется в русском, чем в арабском. Напротив, разные типы морфов: корни и аффиксы, словообразовательные и словоизменятельные аффиксы, прекорневые и посткорневые аффиксы – отчетливее разграничены по величине консонантного коэффициента в арабском языке.

В **Заключении** обобщены основные результаты сопоставительно-типологического анализа. Проведенное исследование подтверждает основополагающую значимость степени лексичности/грамматичности и членораздельности языка как типологической детерминанты [Зубкова 1999в: 167-173].

По своему положению на шкале лексичности/грамматичности русский и арабский языки принадлежат к числу “грамматических”. Высокая степень *грамматичности* обоих языков проявляется в количественном преобладании в тексте служебных морфов над знаменательными. Это преобладание оказывается сильнее в арабском, если признать морфемную членимость корневых основ.

В русском грамматичность поддерживается преобладанием в тексте словоизменятельных аффиксов над словообразовательными. В арабском противоположение словоизменения и словообразования, очевидно, проведено менее последовательно, что обнаруживается, в частности, в бифункциональной природе внутренней аффиксации, в слабой противопоставленности значений счетного множества и собирательности в именных формах ломаного множественного числа, в наличии неделексикализованных формантов местоименного происхождения.

С высокой степенью грамматичности сопряжена и высокая степень *членораздельности* исследуемых языков.

Низкая частота слогов, самостоятельно выступающих в качестве экспонентов морфов и словоформ и совпадающих в своих границах с морфемами, регулярное расхождение морфных стыков со слогоразделом указывает на *автономность* как самих членений, осуществляемых в семантической и звуковой сферах, так и соотносительных элементов обоих членений – морфемы и слога.

Иерархическое членение и уровневая организация языкового целого и в русском, и в арабском носят вполне завершенный характер.

Как явствует из анализа морфемного строения слова, в обоих языках морфема вполне *автономна по отношению к знаменательному слову*. В отличие от “лексических” изолирующих языков эквивалентность морфемы и слова в исследуемых “грамматических” языках свойственна только служебным словам, но никак не местоимениям и собственно-знаменательным словам.

В составе знаменательных слов и в русском, и в арабском знаменательные морфемы отличаются от служебных не только функционально-семантически, но и формально – по своей линейной протяженности, по соотношению согласных и гласных.

“В грамматических языках при наличии развитого аффиксального словообразования и словоизменения функционально-семантическое и формальное различие знаменательных и служебных морфем, а также свойственный им полиморфизм способствуют вычленению фонем и их признаков” [Зубкова 1999в: 172]. Высокая частота однофонемных морфов в русском и арабском тексте облегчает вычленение фонем и в остальных случаях их употребления. В арабском языке этому немало способствует более развитый, чем в русском, полиморфизм (альтернатива) корневых основ, или, в другой интерпретации, прерывный характер собственно-знаменательных корней и “внутренних” аффиксов (трансфиксов). Так как однофонемную структуру имеют, как правило, служебные, но не

знаменательные морфы, конституируемые обычно сочетанием фонем, *фонема* и в русском, и в арабском в большинстве случаев своего употребления *представляет собой вполне автономную единицу*.

Высокая степень грамматичности свойственна русскому и арабскому как языкам *флективного* строя. Основной же принцип строения флективных языков состоит, согласно В. Гумбольдту, в четком различении понятий предмета и отношения вследствие “придания каждому из них своего собственного выражения” [Гумбольдт 1984: 222], иначе говоря, в формальном разграничении частей речи, из них в особенности имен существительных и составляющих “*нерв самого языка*” [Там же: 199] глаголов.

В обоих языках прежде всего разграничиваются основные семиологические классы слов: собственно-знаменательные слова (характеризующие знаки), местоимения (дейктические знаки), служебные слова (связочные знаки). Они различаются по степени синтеза, по характеру морфемного строения, по длине в слогах и слоговой структуре, по числу моделей морфного и слогового строения. При этом наиболее последовательно разграничиваются собственно-знаменательные и служебные слова в отличие от местоимений, занимающих промежуточное положение по степени знаменательности.

Отдельные собственно-знаменательные части речи в большей степени разграничены в русском языке. Это относится не только к именным частям речи, которые в русском языке в отличие от арабского различаются по характеру словоизменения, но и к противоположению имени существительного и глагола, в частности по степени синтеза.

Разграничению частей речи служит сосуществование в языках с развитым морфологическим строем, в том числе в русском и арабском, разных грамматических тенденций – синтетизма и аналитизма (в смысле Дж. Гринберга), фузии и агглютинации. В соотношении морфемного и фонетического членения в обоих языках господствует фузионная тенденция: переплетаясь друг с другом как бы независимо друг от друга, они чаще расходятся, чем совпадают. Но автономность обоих членений не исключает их закономерной соотнесенности, регулируемой функционально-семантическими свойствами единиц семасиологически-морфологического членения – слов и морфем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Айюб Р.С. Морфемное строение частей речи в русском языке // Актуальные проблемы психологии и лингвистики: Материалы 4-ой Всероссийской Школы молодых лингвистов. – Пенза: Институт психологии РАН; Институт языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского; Пензенский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2000. – С. 106-107.
2. Айюб Р.С. Соотношение словообразовательной и морфемной структуры // Актуальные проблемы психологии и лингвистики: Материалы 4-ой Всероссийской Школы молодых лингвистов. – Пенза:

Институт психологии РАН; Институт языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского; Пензенский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2000. – С. 107-108.

3. Айюб Р.С. Консонантный коэффициент морфем и слов в русском языке // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы IV Международной конференции. – Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2001. – С. 11-13.
4. Айюб Р.С. Типологическое сопоставление морфемного строения частей речи в русском и арабском языках // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы IV Международной конференции. – Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2001. – С. 13-17.
5. Айюб Р.С. Двойное членение частей речи в языках с развитым морфологическим строем // Актуальные проблемы филологии, лингвистики, литературы, журналистики и психологии: Материалы второй Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – М.: изд-во РУДН, 2001 (в печати).

Рима Сабе Айюб (Ливан)

Двойное членение частей речи в языках с развитым морфологическим строем (на материале арабского и русского языков)

Диссертация представляет собой сопоставительно-типологическое исследование морфемной, слоговой и фонемной структуры различных классов слов в арабском и русском языках в целях выявления закономерностей соотношения морфемного и фонетического членения в зависимости от функционально-семантических свойств значащих единиц.

Rima Sabe Ayoub (Lebanon)

The double discreteness of the parts of speech in the languages with developed morphological system (on the base of the Arabic and Russian languages)

The thesis represents a comparative typological research of the morphemic, syllabic and phonemic structures of the different classes of words in the Arabic and Russian languages.

The purpose of the thesis is to reveal the regularities of the correlation of the morphemic and phonetic discreteness depending on the functional-semantic characteristics of the meaningful units.

**Заказ №578. Тираж 100 экз. Формат А5.
Подписано в печать 29.05.2001. Отпечатано: Олл' Эд.**

8-